

 НОВЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ОХОТНИК

**КТО-ТО МНЕ
ЗА ВСЕ ЗАПЛАТИТ!**

**МОСКВА
2016**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
В. Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Охотник. Кто-то мне за все заплатит! : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-88054-6

Сергар Семиг — боевой маг, с помощью артефакта попавший на Землю, в тело инвалида-колясочника, — старается выжить. Обретенный дар лекаря может обеспечить ему безбедную жизнь, полную удовольствий, но маг помнит о «черных риелторах» — негодях, наживающихся на людях. Его магический «крестовый поход» продолжается...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88054-6

© Щепетнов Е. В., 2016
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

— Не пора ли его остановить? Он слишком разошелся, тебе не кажется?

— Не преувеличивай. Ну... да, занялся лечением, шум, беготня. Но и время другое. Это раньше все истово верили в магию, в колдунов, ведьм. Теперь же только посмеются, увидев статью в газете о каком-то провинциальном городишке, где меньше ста тысяч населения, и маге-целителе, излечивающем все болезни?! Скажут: «Чушь! Опять эти журналоги врут!»

— А что, он действительно излечивает ВСЕ болезни? Ты не ошибаешься?

— Я никогда не ошибаюсь. Смотри параграф первый. Что касается первого твоего вопроса — не знаю. Но, судя по информации, он очень силен, очень. Таких лекарей, как он, в нашей истории практически и не было. Кстати, там ведь Надия жила. Возможно, что это она его инициировала в лекари!

— Чтобы самой умереть? Смешно!

— Смешно, не смешно, но факт налицо: появился некий маг, который излечивает самые тяжкие болезни. Одновременно с этим оказывается,

что умерла одна из старейших лекариц! Одна из самых сильных лекариц, что мы знаем! Ну и сопоставь эти два происшествия. Ты веришь в такие совпадения?

— Я во все поверю, в этом мире может быть все... Надия, Надия... зачем ты забралась в такую глушь? Зачем ты умерла? Не могу понять! Не могу!

— А тебе никогда не хотелось иметь детей? Нет? Жить тихо, спокойно, без суеты? Но не все такие холодные статуи, как ты, Татьяна. Вернее — Теофания.

— Татьяна Адамова! И никак иначе! Этот парень — идиот. Зачем ему такой шум? Лечил бы потихоньку... как Надия. На жизнь бы точно хватило. А ему понадобилась эта шумиха. И, кстати, почему мы его не остановим? Может, хватит?

— Послушай, Теофания... прости, Татьяна... С чего ты взяла, что он глуп? Парень очутился в этом мире недавно и ведет себя так, как считает необходимым. Так, как жил бы у себя дома. Скорее всего, в его мире магия — обычное дело, не так, как здесь. Вспомни-ка, как ты себя повела? Чем занималась? Тем же самым лекарским делом. Лекарским, ха! Снадобья продавала! И какие снадобья, а? Напомнить? За что и пострадала. Если бы мы не заменили тебя на покойную нищенку, где бы ты сейчас была?

— Сколько можно поминать мне это, Мерль?! Прости, Мастер. Михаил Петрович! Я уже тысячу раз говорила — это наветы! Все, что я делала, — продавала любовные амулеты и любовные

же напитки! А что там случилось с дурацкими мужьями клиенток — какое мне дело?! Они сами их травили, а потом обвинили меня! Твари неблагодарные!

— Ну-ну... тише! Не нужно так кричать. Все уже быльем поросло, да. Вернемся к нашему парнишке. Почему я его не остановил? Хочу посмотреть, что он может. На что годен. Парень совсем не прост. Слышала про то, что в этом городишке поубивали кучу народа?

— Неужто тоже он?! Как может лекарь...

— Может, может. Все может быть. Я гораздо старше тебя, всякое видал. Возможно, что он не только лекарь.

— Убийца? Тогда тем более нужно взять его в оборот! Нужно поймать этого парня и взнудать! Ты понимаешь, что будет, если его перехватят Другие? Если он будет помогать им? Работать на них?

— Ты кому это говоришь, девочка? Мне?! Ты забываешься.

— Прости, Мастер... да, забылась. Уж ты-то, вероятно, все давно продумал, а я лезу...

— То-то же... Да, парень странный, но очень перспективный. Взять его всегда успеем. Кстати, наши кураторы предлагали мне это сделать буквально на днях, но я отказался. Пусть резвится.

— Тут что-то нечисто, Мастер. Я тебя не понимаю... ох, черт! Ты думаешь, на него попробуют выйти Другие? Используюешь его как наживку?

— Почему бы и нет, догадливая моя! Вот тебе и шанс окончательно их добить. Они ушли в

подполье, но не смогут устоять против соблазна привлечь на свою сторону сильного лекаря. И не только лекаря, но и бойца! В трупах были найдены раневые каналы, какие остаются от небольших плазмоидов. Я смотрел результаты экспертизы. И не только смотрел — пришлось воздействовать на экспертов, чтобы они меняли заключение. И обнаружены не только следы плазмоидов. Несколько человек были убиты током высокого напряжения. И вообще — в той бойне очень много неясного, и я хочу как следует разобраться. Информацию мы получаем, парень под контролем — так чего волноваться?

— Ну, если так...

— Так, Тефа, так. Пока я Мастер Ложи — все под контролем. А я не собираюсь уходить со своего поста. Ты что, сомневаешься в моих способностях? К чему так много вопросов?

— Нет, Мастер... просто я радею за дело, вот и все! Как ты мог подумать?!

— Я вообще много думаю. Очень много. Смотри, Тефа... то бишь Татьяна, не шути со мной. И, кстати, когда будешь составлять отчет кураторам, не забудь передать наш разговор во всех подробностях.

— Да ты что! Какой отчет?!

— Те-фа... не шути со мной! Я знаю, что ты стучишь наверх! Давно знаю! И не возражаю. Но не дай бог узнаю, что ты исказила мои слова... Ну ладно, хватит. Займись делом. Поговорили. Я услышал тебя. И вот еще что — не вздумай совать

нос в этот городишко, к Олегу. Запрещаю! Никому не приближаться! Только оперативники. Всю информацию передаете мне, прежде чем что-то предпринять — запрос. В любое время дня и ночи. Все, пошла!

Мужчина остался один в огромном, обставленном под старину кабинете. В углу громко тикали большие напольные часы, ковровая дорожка вела от входа к столу, сделанному из темного дерева. На столе: чернильница из малахита, небольшой колокольчик, похожий на тот, что когда-то вешали под дугами упряжек удалые ямщики. Вот только этот был золотым, испещренным множеством значков-рун.

Собственно говоря, это был вовсе не колокольчик — артефакт, напитанный Силой. И служил он щитом, прикрывающим кабинет от любопытных ушей. Эту комнату не могли прослушать никакие специальные средства, разработанные самыми ушлыми инженерами Земли, и не могли просканировать даже самые сильные колдуны, коих на Земле было немало. Просто потому, что у них не хватило бы на это сил. Предмет создавался при участии лучших артефакторов, и на его создание ушло около месяца. Но он стоил того. Безопасность вообще недешева, во все времена и во всех мирах. Мастер знал это наверняка.

Малахитовая чернильница тоже не была простой чернильницей. По правде говоря, чернил она и не нюхала. Чернильница — артефакт, создающий защитное поле, непробиваемое для заклин-

наний боевой магии. Он сдерживал и плазмоиды, и сверхвысоковольтные разряды, и «замораживание», и даже «вакуумное схлопывание». При малейшей попытке воздействовать чем-то подобным «чернильница» тут же отгораживала владельца кабинета от агрессивной среды и начинала всасывать в себя приложенную Силу, передавая ее на четыре боевых артефакта, установленных по углам комнаты. Эти артефакты были настроены на того, кто сидит в кресле Мастера, и само кресло — тоже артефакт — настроено на того, кто сейчас является Мастером Ложи Магов, — Михаила Петровича Амвросьева, в миру — председателя Закрытого Акционерного Общества «Авалон».

Боевые артефакты по желанию председателя могли мгновенно испепелить любого, кто посмеет покуситься на его жизнь. Или просто вызовет неудовольствие. Их заряда хватит на полсотни плазмоидов размером с человеческую голову. От удара этих монстров не спасает ни броня, ни магическая защита — образования такой мощи проламывают бронированный лист, как удар топора ветхую картонку.

Прецеденты были. От нападавших не оставалось даже ошметков — перегретая плазма их просто испаряла. В девяностые годы бывало всякое, пока бандиты не поняли, что с «Авалоном» лучше не связываться.

Увы, пришлось перебить много, очень много народа. Иногда целые группировки исчезали без следа.

Мастер встал, прошелся по кабинету, подошел к мягкому кожаному дивану, стоявшему напротив стены, закрытой деревянными пластинами, удобно уселся, закинув ногу на ногу, взял со столика небольшой пульт и нажал кнопку. Деревянные пластины раздвинулись, обнажая огромный вогнутый экран. Через несколько секунд на нем появились ряды файлов, из которых был выбран нужный. А еще через несколько секунд по экрану поплыли картинки и строки:

«Кровавая разборка между преступными группировками в провинциальном городке Федорово!»
«Убит депутат местного собрания Черенков!» *«Авторитетный бизнесмен из Москвы убит депутатом местного собрания!»* *«Что случилось в провинциальном городке? Как полиция допустила подобный беспредел? Мы задаем вопрос начальнику местного УВД, полковнику полиции...»*

— Болваны! Стервятники! — раздраженно буркнул под нос Мастер и остановил одну из картинок:

«Провинциальный целитель — кто он? Журналист проводит расследование!»

«Со слов местных жителей, некий фельдшер местной больницы (имя мы называть не будем) занимается лечением больных наложением рук и какими-то снадобьями! Мы решили провести свое расследование и узнать, как же это вышло, что в наш просвещенный век лечением занимается некий «колдун», экстрасенс, способности которого не подтверждены научными исследованиями, подвер-

гая опасности жизнь множества наивных больных, относящих ему последние сбережения!»

— Господи, ну какие идиоты, а? — снова вздохнул Мастер. — Ну вот зачем писать о том, чего не знаешь?!

Маг вчитался в строки заметки, потом закрыл ее, открыл новую статью, снова прочитал. И так до конца, пока не прочитал все. Затем открыл файлы с рапортами агентов.

«Довожу до вашего сведения...»

— Так, понятно. Дальше...

«...года, согласно выданному заданию мной было произведено сканирование объекта под кодовым именем «Олег».

Выявлено: «Олег» время от времени осуществляет существенные выбросы Силы, которые легко можно отследить со значительного расстояния.

Мной был сделан вывод: данный объект регулярно занимается несанкционированным колдовством. Согласно заданию известно, что объект осуществляет прием пациентов с последующим их излечением. Данный вывод подтверждаю.

В процессе расследования мной была предпринята проверка способностей объекта. Внедрившись в очередь пациентов, я произвел сканирование их тел — перед воздействием «Олега» и после воздействия. Выяснено — пациенты излечены полностью. Среди тех, кто обращался к объекту за помощью, наблюдались пациенты с болезнями высшего уровня сложности, что позволяет мне сделать вывод о том, что объект «Олег» является магом-лекарем

высочайшего уровня, а возможно, что и уровня Магистра.

Сканирование самого объекта предпринято не было, так как если это уровень Магистра — объект, без сомнения, обнаружит ментальный щуп и тогда последствия непредсказуемы. Согласно заданию — я не должен был себя раскрыть.

Фотографии и видеосъемка объекта прилагаются.

Мастер взгляделся в фотографии, увеличив их на весь экран. Просмотрел, оставил одну и стал внимательно всматриваться в изображение, будто надеясь найти в нем ответ на свои незаданные вопросы.

Обычный парень, ничего особенного на вид. Довольно высокий. Сто восемьдесят пять сантиметров, не меньше. Худощавый, если не сказать — худой. Плечи широкие, кисти рук крупные, сложен пропорционально. Синие глаза на жестком, скуластом лице. Если не знать, что русский, — можно принять за шведа либо норвежца. Лицо довольно приятное, даже красивое. Судя по ролику, снятому агентом, двигается легко, тело гибкое, тренированное, как у спортсмена или бойца спецназа. Никакой развалки в походке, никаких размашистых, лишних движений.

«Зверь на прогулке!» — невольно пришло в голову Михаила Петровича. Ухоженный, сильный, опасный зверь!

Мастер покачал головой и подумал о том, что стоит удвоить внимание к этому парню. Глаз с него не спускать! Такие экземпляры попада-

ют в этот мир нечасто. И тут же засомневался: может, зря решил пока его не трогать? Может, действительно нужно поскорее поставить парня на место? На то, на которое захочет поставить Мастер. То, которое причитается по праву и по закону!

И тут же отбросил сомнения — нет! Пусть раскроется до конца! И пусть вылезут на белый свет эти твари... а в том, что они вылезут, — сомнений не было. Такой кусок точно не упустят! И попадутся...

* * *

— Сынок! — Мария Федоровна упала в объятия Олега, зарыдала так, будто он чудом восстал из гроба. Олег осторожно погладил ее по спине и глянул поверх головы: за столом сидел дядя Петя — побритый, наглаженный, чистый и, как ни странно, помолодевший. Он смотрел на Олега слегка испуганно, и тот вначале не понял — почему. Сообразил и невольно улыбнулся:

— Привет, дядя Петя! Хорошо выглядишь!

— Э-э... м-м... это самое... тудыт, твою мать... хм-м... это, я...

— Сколько раз тебе говорила, Петя, не ругайся! — менторским тоном заметила Мария Федоровна, и мужчина смутился:

— Да я чо... я ничо... рад вот, Олежа приехал! И не ругаюсь! Привет, Олежек! А мы тут чай пьем!

Олег осмотрел кухню старого дома, в который их с матерью когда-то выселили бандиты — черные риелторы, отнявшие квартиру. Когда вселялись, кухня была потертой, обшарпанной, убогой, хотя и довольно чистой. Бабулька, что тут жила до них, по мере сил старалась содержать дом в порядке. Возможно, что именно это ее и сгубило. Дом был огромным, как корабль. Двухэтажный, как все северные дома. Внизу находился хлев, хозяйственные закутки, вверху — жилое помещение. Такой исполин требовал ухода.

Когда Олег, он же Сергар Семиг, еще не мог ходить и передвигался только в инвалидной коляске, забраться на второй этаж было для него не то чтобы проблемой, но очень большой заботой — так точнее. Он взбирался по специально приспособленной толстой веревке с узлами на одних руках, ползая, как несчастный кот с перебитым хребтом, прямиком в эту кухню. Даже вспоминать противно. Олег вспомнил ощущение своей немощи, беспомощности, безнадеги — упаси Создатель от таких воспоминаний!

— А кто это с тобой? — расцвела улыбкой Мария Федоровна. — Представь меня девушке!

— Это Маша, моя помощница, — сухо отрекомендовал Олег. — Маша, это моя мама, Мария Федоровна. А это дядя Петя, сосед.

— Очень приятно! — улыбнулась Маша, и обе женщины пристально посмотрели друг на друга. Каждая из них, вглядываясь в черты лица напротив, искала взглядом свое, сокровенное. Мария Фе-